

ПОЖЕЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТУ РБА

В этом году на встрече РБА в Красноярске впервые была апробирована форма публичного диалога с вновь избранным президентом нашей профессиональной ассоциации. Наказы ему, которые вошли в итоговый документ, оглашённый на заключительном пленарном заседании, вы, уважаемые читатели, уже прочитали. Но откровенный разговор на круглом столе «Российская библиотечная ассоциация 2017–2020: указы новому президенту» в рамках секции 18 «Библиотечные общества и ассоциации» длился более трёх часов. Не всё из того, о чём шла речь во время него, вошло в официальный текст указов, поэтому редакция решила познакомить вас и с другими вопросами, пожеланиями президенту РБА, прозвучавшими в Красноярске.

Сегодня издательское, книготорговое и библиотечное сообщества находятся в одной лодке. Но как только дело доходит до конкретных решений, лодку не то, чтобы штормит, она даже не отплывает от причала, потому что все участники успевают поругаться на берегу. Каким образом Вы будете строить взаимодействие с издателями, книготорговцами? Будет ли сотрудничество с Российским книжным союзом или Ассоциацией книгоиздателей РФ?

М.Д. Афанасьев: Что касается взаимоотношений с издательствами, то я уже начал эту работу. Я вижу как минимум две точки взаимодействия, но знаю, что их будет больше. Чисто теоретически общение с издательским миром у нас может происходить в сфере поддержки комплектования библиотек. Библиотекам нужны книги, выпускаемые в стране, а издательствам интересно получить прибыль, в том числе за счёт попадания книг в библиотеку. Кроме того, на первый план выходит ситуация, сложившаяся с проектом Национальной электронной библиотеки (НЭБ).

Я уже разговаривал с Константином Деревянко, который в Российском книжном союзе отвечает за связи с такими организациями, как мы, и договорился с ним о встрече и обсуждении не только рамочных, но и конкретных предложений. Среди них – восстановление в новой форме системы платного обязательного экземпляра – механизма, когда крупной научной библиотеке будет гарантировано получение всей или важной литературы, в основном некоммерческой. Провёл переговоры с АСКИ (Ассоциацией книгоиздателей России), располагающей достаточно развёрнутой сетью небольших, главным образом региональных издательств.

Если мы сможем воссоздать этот механизм под политическим патронажем С.В. Степашина, президента Российского книжного союза, который будет держать связь с властными структурами, и с практическим взаимодействием с АСКИ и книгораспространителями, будет очень хорошо.

Свою задачу сейчас вижу в том, чтобы соединить сразу нескольких людей и институтов – наших коллег из РНБ, специалистов в области комплектования, издателей и книгораспространителей.

Что касается конфликта с издателями в области авторского права, то моя задача здесь – социально-психологическая. Надо попробовать найти компромисс, смягчить позицию А.И. Вислового. Думаю, может, в рамках правления РБА поручить ему решить эту проблему. Ведь одно дело – выступать с точки зрения директора национальной библиотеки, а другое – отвечать за конечный результат в рамках ассоциации. Если говорить о личном впечатлении, я не верю в то, что механизм получения электронного варианта, копии бумажной книги, будет работать, поэтому не внёс эту проблему в число приоритетов.

Мы категорически против установления системы платного экземпляра, потому что это – антирыночный механизм. Комплектование библиотек – это специфика, есть огромный

ассортимент репертуара в очень маленьком количестве экземпляров. Если учитывать финансирование наших библиотек, затраты на логистику и всё остальное, то выдержать эту систему может только государством дотируемая организация, которой в нашей экономике нет, никакая коммерческая организация этого делать не сможет.

Другое дело, когда мы говорим, что нужно найти некую возможность дозаказа литературы библиотеками по оперативному каталогу, который хочет делать РКП по результатам поступления обязательного экземпляра. Это возможно, но здесь опять же возникают технологические проблемы. Готово ли государство финансировать эту структуру, как оно будет это делать?

М.Д. Афанасьев: Система, которая может заниматься докомплектованием, дозаказом, должна работать только для получателей федерального обязательного экземпляра. Я сейчас думаю о библиотеках областных, вузовских, тех, которые обладают некими средствами. Когда вы говорите о платном обязательном экземпляре, то имеете в виду ту самую схему, что была в советское время. Сегодня она работать не будет. Мне кажется, нужна система, аналогичная подписке на периодические издания. Я хочу создать механизм, когда издательство гарантированно знает, что 30, 50, 100 экземпляров оно сможет передать в библиотеки в рамках проведённой подписки.

У меня вопрос по комплектованию. Во-первых, надо разобраться с комплектованием федеральных библиотек: в какой степени электронные копии могут заменять реальные книги, можно ли отказаться от книг и иметь только электронные копии? Например, сейчас электронная копия приходит в РГБ, как она дальше поступает в РНБ? Это идеологический вопрос. До какой степени мы встаём на электронные рельсы и насколько стремглав мчимся по ним куда-то? И куда – в пропасть или в счастливое будущее? Если мы хотим сохранить книжную культуру в традиционном печатном виде, лелеять её и пестовать – это один подход. Если мы говорим, что будущее – за цифровыми книгами и к печатным книгам следует относиться спустя рукава, это другое дело. Это вопрос философский, теоретический, но РБА им должна заняться.

Во-вторых, другая ситуация, когда мы говорим о муниципальных библиотеках, особенно в малых городах и сельской местности. Здесь тема электронных копий – пока сравнительно далёкая перспектива, а вот вопрос о нормативах комплектования стоит остро. В своё время Минкультуры через Министерство финансов добились, чтобы была утверждена норма в 250 новых книг на 1000 человек. Соответственно был подсчитан трансфер – около 900 млн рублей. Сегодня это всего 41 млн рублей. Ситуация абсолютно нетерпимая. Если мы не хотим, чтобы малые города и сельская местность вываливались на городской, региональный и федеральный уровни абсолютно неграмотных людей, то необходимо

возвращение трансфертов. На этом РБА должна жёстко настаивать. Может имеет смысл написать письмо министру культуры В.Р. Мединскому от лица президента РБА о нарушении конституционных прав граждан на доступ к информации. Мы все тоже подпишем это письмо. Если не поможет, обратиться к правительству, в парламент, Администрацию Президента РФ.

Мой наказ связан с проектами РБА. Есть процедуры по прохождению проектов, поддержке и присвоению статуса проекта РБА, что означает общественную значимость и рекомендацию к использованию российскими библиотеками. Но существующий механизм имеет колоссальный недостаток: что происходит с этими проектами дальше, никто не знает. Предлагаю ввести систему мониторинга, обязательно делать на конференции РБА ежегодные отчёты по реализации этих проектов.

Есть две проблемы. Во-первых, срочно нужно начинать мониторинг деятельности библиотек разных направлений и типов, не дожидаясь разработки концепции развития библиотек страны. Она может затянуться, а положение у нас практически военное. Надо создать соответствующий комитет и разработать документ по самой процедуре мониторинга. При этом дать всем секциям понять, что мониторинг – это не общее описание, а набор болевых точек, по которым делается анализ и которые могут меняться. Срочно нужно поставить эту задачу, и мы готовы её решать. Такой пример: в одном из районов Якутии есть две библиотеки, занимающиеся краеведением. Они были созданы самим населением, а сейчас их хотят закрыть. Можно сделать им своего рода охранную грамоту, включив туда результаты мониторинга, написать, что с точки зрения РБА они работают блестяще и необходимы людям.

Во-вторых, нужно пересмотреть вопрос по праву голоса членов РБА. Маленькие библиотеки – члены РБА – не имеют права голоса, а таких библиотек много и будет ещё больше. Если мы не дадим им такое право, получится ситуация, когда несколько федеральных библиотек своей позицией могут задавить всех остальных членов. Чтобы не было соблазна манипулировать небольшим количеством голосов, необходимо эту задачу каким-то образом решить.

М.Д. Афанасьев: Что касается мониторинга, я очень рассчитываю на работу секций. Понятно, что специалисты публичных, школьных, вузовских библиотек или других сетей гораздо лучше, нежели кто-то другой, знают, что происходит в их учреждениях. Если секции возьмут на себя ответственность отслеживать и предоставлять такую информацию, то РБА от этого только выиграет. В принципе в следующем году можно обязать каждого члена правления РБА, а ответственность за работу секций или направлений будет распределена

за каждым, проследить, какие секции провели мониторинг, а какие этого не сделали. И доложить в течение пяти минут основные результаты, чтобы вся конференция эти результаты услышала. Участники конференции РБА расходятся по секциям, посещают три-четыре мероприятия, а что происходит на оставшихся 45, где могут серьёзные вещи обсуждаться, не знают.

Должна ли РБА зарабатывать деньги? Есть разные мнения на этот счёт. Вижу два способа и очень рассчитываю на сертификацию в широком смысле этого слова. Я разговаривал с теми, кто делает мебель: «Давайте мы будем давать сертификат РБА, прикладывать его к конурсной документации...» А дальше начинаются иные механизмы. Думаю, многие производители будут готовы вложиться в финансирование, если будут знать, что их продукция сертифицирована РБА, что ассоциация рекомендует работать с ними. То же самое касается и всевозможных курсов повышения квалификации. Другая тема – спонсорские деньги. Когда в 2015 г. дала новый устав, то прописали понятие «попечительский совет». У нас часто путают наблюдательный, общественный и попечительский советы. В результате у нас есть Совет друзей РБА, но денег они не приносят, а надо, чтобы в наших попечительских советах были деньгодатели.

М.Д. Афанасьев: Разделю всё то, о чём говорилось, на три группы, поскольку всё сразу сделать нельзя. Есть вещи оперативные, есть среднесрочные, есть стратегические. При этом я рассчитываю, что обсуждение даже стратегических решений пройдёт до следующего нового года.

К оперативным вещам, с которых нужно начать, относится создание механизма спасения библиотек, организация юридической службы. Вопрос нормативных документов не решить в течение месяца, но его нужно ставить. Знаю, что есть некая договорённость Министерства культуры с РНБ о том, чтобы провести мониторинг. Мы переслали опрос во все регионы, чтобы они внесли свои данные и дали свои рекомендации.

Далее встаёт задача восстановления взаимодействия с Министерством культуры РФ, общественными органами. Это среднесрочные задачи. Они начнут работать только осенью. Если получится запустить этот механизм, то результатов можно будет ждать только к концу года, если не к началу следующего.

Концепция развития библиотек разделилась на несколько несовпадающих направлений. Я бы начал с формулировки короткого, но внятного документа, который объяснил бы органам власти, зачем обществу нужна библиотека.

Что касается мониторинга состояния дел, на это уйдёт много времени. В сентябре руководители секций смогут начать что-то собирать, и к следующему РБА, возможно, картинка сложится. Самое сложное – создать вместе с Дорожной картой программный документ, относящийся по статусу к стратегическим. Также надо сформулировать и обсудить предложе-

ния по реформированию внутри нашей ассоциации системы, связанной с членством, а уж потом вносить изменения в Устав РБА.

В Северодвинской муниципальной библиотеке прокуратура обнаружила художественную литературу, поступавшую в 1998–2003 гг.

со штампом «Пушкинская библиотека». По этому поводу было возбуждено уголовное дело, потому что один из фигурантов, оказывающих финансовую поддержку, – институт «Открытое общество», попал в список не желаемых организаций, ведущих свою деятельность на территории РФ.

Второй пример. Нормативно-правовое управление Министерства культуры по запросу президента РБА В.Р. Фирсова неоднократно давало нам разъяснения о том, что библиотеки занимаются не распространением изданий, а исключительно предоставлением. В феврале этого года на запрос юридической службы РНБ (запрос был послан министру юстиции) мы получили официальный ответ от Генеральной прокуратуры, где чёрным по белому написано, что библиотеки занимаются распространением информации, а не предоставлением. Это меняет многие сюжеты нашей работы, в частности относительно ФЗ № 436. Как РБА планирует решать эти проблемы?

М.Д. Афанасьев: Вопрос уже стал масштабным. Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ) последние лет восемь занималась проблемой с исполнением закона о противодействии экстремизму. Я делал доклад на совещании директоров о том, как массово проверяли библиотеки и привлекали их к административной и уголовной ответственности за нарушение этого закона. Сейчас масштабы этих репрессий расширяются, и это побудило меня сказать, что нам срочно нужны юристы. Ситуация чрезвычайно сложна и порой доходит до абсурда.

Специалисты ГПИБ разработали инструкцию по работе с экстремистской литературой, передали её в Министерство культуры РФ, а оно переправило её в Министерство юстиции на согласование. Там положительного заключения не дали, написав: «В связи с тем, что не проходит по закону по борьбе с коррупцией, мы отклоняем эту инструкцию». Но очевидно, что коррупция здесь совершенно ни при чём. Логика прокуратуры понятна: институт «Открытое общество» признан нежелательной организацией, и теперь задним числом всё, что он делал, подпадает под запрет. Это серьёзная проблема цензуры в библиотеках. Поэтому сейчас основная задача – не просто юристов найти, а найти тех, кто углубился бы в эти нюансы.

Нам не просто юристы нужны, а именно какие-то действия от имени РБА, которые позволят решить эту проблему сразу для всех. Потому что сейчас может сформироваться страшный прецедент. Нам нужна громкая поддержка РБА и надёжная защита юристов на высоком уровне.

